

Закончив на л. 594 об. одно из сочинений Марка Эфесского, писец, копировавший текст л. 80 об. рукописи № 245, переписал, следуя оригиналу, сразу же вслед за текстом схолию. Досифей, отчеркнув эту схолию от текста, заметил на полях: Δοσίθεος. ταῦτα σχόλια δοκεῖ τινος καὶ οὐ δεῖ κεῖσθαι κατὰ συνέχειαν τῷ κειμένῳ.

На л. 628 об. писец написал схолию к определенному месту текста на поле. Досифей же решил, что будет лучше, если эту схолию ввести в самый текст. Поэтому, поставив два одинаковых знака против текста и схолии, он пометил: παρενθετέον τὸ σχόλιον ἔσω ἐνταῦθα, ὅπου τὸ σημεῖον, То же самое — на л. 629 об.

Возникает вопрос: где «не следует располагать схолию рядом с текстом»? Где «должно ввести схолию в текст в месте, отмеченном знаком»? В рукописи № 250? Но для таких перестановок на указанных листах нет места. Может быть, предполагалось переписать заново эти листы или даже изготовить новую копию свода № 250, в которой были бы учтены все замечания редактора, все исправления и изменения? Едва ли. Новая копия нескольких листов не меняла существа дела, ибо текст полемических сочинений, собранных воедино Досифеем, оставаясь в виде рукописи, не был доступен хоть сколько-нибудь значительному числу людей; новая же копия всего свода добавила бы к только что указанным трудностям еще значительные расходы на покупку бумаги и оплату труда переписчиков. Если же видеть в приведенных заметках Досифея указания на расположение текста в процессе подготовки текста к печати, тогда сам собой разрешается поставленный выше вопрос об отношении текста и схолий.

Наконец, есть еще один довод в пользу нашего мнения о том, что рукопись № 250 предназначалась для печати. Прислав в Москву 17 полемических сборников с просьбой напечатать их на греческом языке, Досифей приложил к рукописям список тех сочинений, которые он хотел бы размножить типографским способом, указав номера кодексов, содержащих эти сочинения. Из этого списка мы и черпаем факты, необходимые для подтверждения мнения о подготовке свода № 250 к печати. Текст росписи Досифея приводим по русскому переводу (греческий подлинник не сохранился), сделанному в Посольском приказе ⁴².

л. 165

Перевод с еллиногреческого письма с росписи, какову подал в Посольском Приказе присланной святейшаго иерусалимского патриарха Досифея архимандрит Хрисанф, о книгах, о которых он святейший патриарх великим государем бьет челом, чтоб их напечатать на Москве.

1. Довод правильный, когда латини от соборной церкви отлучились. Книга 1, лист 124 ⁴³.
2. Слово сложное от разных сечений Богослова Григория и Великого Василия, годное к мудрым латином глаголатися. Книга 9, лист 79 ⁴⁴.
3. Никифора Григора беседа, еже неимети прения с латинами. Книга 11, лист 377 ⁴⁵.
4. О святом Символе, яко не подобает прибавити что, или убавити, по сед-

⁴² ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 7201 г., дело № 4, лл. 165—176. Роспись была издана Н. Каптеревым (указ. соч., стр. 100—104), не сверившим, однако, ее данные с самими рукописями и поэтому допустившим значительное количество ошибок. Это обстоятельство, а также то, что роспись дает сведения, подтверждающие один из выводов настоящей работы, и, кроме того, содержит пространный перечень тех сочинений, в напечатании которых Досифей нуждался для успешной антилатинской агитации, заставило нас еще раз издать здесь текст росписи по подлиннику (русскому) ЦГАДА.

⁴³ № 244, лл. 124—129 об. (пагинации XVI в.).

⁴⁴ № 250, лл. 49—50 об. Приказная роспись для этой рукописи указывает номера листов, проставленные рукой Хрисанфа.

⁴⁵ Сочинение: Τοῦ σοφωτάτου κὺρ Νικηφόρου τοῦ Γρηγορᾶ περὶ τοῦ μὴ δεῖν ἀχαίρωσ καὶ ἀπερισχίπτωσ θεολογεῖν κατ' ἕξουσίαν τοὺς βουλομένους καὶ κατὰ λατίνων находится на лл. 325—329 об. (пагинации, сделанной рукой Хрисанфа) рукописи № 441.